

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 132–142.
Cherovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 132–142.

Научная статья

УДК 008(100)(075.8)

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-11>

<https://elibrary.ru/fctrwv>

**Дешифрация риторических и культурных кодов в художественном тексте
в практике преподавания русского языка как иностранного
(на примере рассказа А. П. Чехова «Ненастье»)**

Екатерина Сергеевна Ступина^{1✉}, Наталья Борисовна Шibaева^{2✉}

^{1, 2}Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия

^{1✉}stupina.ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

^{2✉}shibnataly@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7155-2318>

Аннотация. В статье рассматривается вариант риторико-культурологического анализа художественного произведения. Данная методика может быть эффективно применена в практике работы с иностранцами, изучающими русский язык. Предлагаемая дидактическая модель предусматривает исследование эстетического и содержательного форманта текста. Дешифрация кодовой организации речи требует определенной осведомленности от читателя в сфере реализации жизненного пространства в дореволюционной России в дворянской среде. Кроме того, для понимания инференции произведения важно оценить особенности языкового воплощения авторской мысли. Работа с художественным текстом включает знакомство обучающихся с реалиями, отсутствующими в родной культуре иностранных студентов. Варианты обращения к собеседнику, формы приветствий, ритуалы гостеприимства становятся предметом лингвокультурологического знакомства с текстом. Также подчеркивается значимость апеллирования к паремиям, иллюстрирующим детали событий рассказа. Лексико-семантическая нагрузка языковых единиц в совокупности с их грамматической реализацией влияет на оформление риторического кода, определяющего эстетическое восприятие речи. Система риторических кодов является организующим мостиком, устанавливающим связь между пространством культуры и его конкретной вербализацией. Дешифрация кода, обусловленная синтаксической организацией, позволяет понять, каково смысловое распределение акцентов. Можно продемонстрировать, как конструкции неполных и односоставных предложений поддерживают общий эмоциональный настрой произведения, определяют интонационный окрас и задают риторический код оптационной пафосности. Гармоничное переплетение риторического и культурного кода формирует лингвокультурную компетентность иностранных учащихся. Работа выполнена в русле общей описательной методики, применялся анализ словарных дефиниций, использовалась методика лингвистического и культурологического анализа художественного текста.

Ключевые слова: риторический код, культурный код, лингвокультурология, оптационная пафосность, наррация, текст

Для цитирования: Ступина Е. С., Шibaева Н. Б. Дешифрация риторических и культурных кодов в художественном тексте в практике преподавания русского языка как иностранного (на

примере рассказа А. П. Чехова «Ненастье»). *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 132–142. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-11>;
EDN: FCTRWW

**Deciphering rhetorical and cultural codes in a fictional text
in the practice of teaching Russian as a foreign language
(based on A. P. Chekhov's story “Nenastie”)**

Ekaterina S. Stupina^{1✉}, Natalia B. Shibaeva^{2✉}

^{1,2}Linguistics University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

^{1✉}stupina.ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

^{2✉}shibnataly@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7155-2318>

Abstract. The article considers a variant of the rhetorical and cultural analysis of a fictional work. This technique can be effectively applied in the practice of working with foreigners studying Russian. The proposed didactic model provides for the study of the aesthetic and meaningful formant of the text. Deciphering the organization of speech requires certain awareness from the reader in the sphere of living space realization in the noble environment of pre-revolutionary Russia. In addition, in order to understand the inference of the work, it is important to evaluate the features of the linguistic embodiment of the author's thought. Working with a fictional text involves familiarizing students with realities that are absent in the native culture of foreign students. The options of addressing the interlocutor, forms of greetings, rituals of hospitality become the subject of linguistic and cultural acquaintance with the text. The importance of appealing to paroemias illustrating the details of the story is also emphasized. The lexical and semantic load of linguistic units, together with their grammatical implementation, affects the design of the rhetorical code that determines the aesthetic perception of speech. The system of rhetorical codes is an organizing bridge that establishes a connection between the cultural space and its specific linguistic embodiment. Code deciphering, due to syntactic organization, allows you to understand the semantic distribution of accents. It is possible to demonstrate how constructions of incomplete and single-part sentences support the general emotional mood of the work, determine the intonation color and set the rhetorical code of optative pathos. The harmonious interweaving of the rhetorical and cultural code forms the linguistic and cultural competence of foreign students. The work was carried out in line with the general descriptive methodology, the analysis of dictionary definitions was applied, and the methodology of linguistic and cultural analysis of the fictional text was used.

Keywords: rhetorical code, cultural code, linguistic culture, optional pathos, narration, text

For citation: Stupina E. S., Shibaeva N. B. Deciphering rhetorical and cultural codes in a fictional text in the practice of teaching Russian as a foreign language (based on A. P. Chekhov's story “Nenastie”). *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 132–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-11>; EDN: FCTRWW

Введение

Интерес современной науки к кодовой организации жизненного пространства обусловлен ее стремлением выявить универсальные принципы познаваемости мира. Гносеологическая направленность в изучении культуры, истории, языка во многом подчиняется представлениям о некой системной организованности. Подходы в определении кода обусловлены поиском универсальной категории, объясняющей

мироустройство. Представляется утопичной мысль о сведении всего к единому параметру в трактовке кодового пространства. Даже осмысление гипонимических вариантов кода – культурного кода, лингвокультурного кода, риторического кода, семиотического кода, семантического кода – указывает на широкую вариативность знаковых составляющих.

Основная часть

I. Теоретический базис

В данном исследовании нас будут интересовать отдельные аспекты видения культурного и риторического кодов, устанавливающих при дешифровке такие критерии, которые позволят иностранцам, изучающим русский язык, не просто усвоить содержание художественного произведения, а включиться в парадигму эстетического, эмоционального понимания речи, зяждущейся на русской культуре.

Можно считать, что «культурный код выступает как система образов внутри культуры в ее семиотическом аспекте»¹. В обусловленности языка и культуры «культурные коды – основа значений метафор, метонимий, слов с культурно маркированной семантикой языковых символов, эталонов, стереотипов»². Риторический код представляет собой разновидность культурного кода и является «системой знаков, воздействующих на чувственное восприятие речи, отраженной в текстах, которые имеют жанровую и дискурсивную специфику»³. Справедливо отмечается тот факт, что «коды обуславливают различия в этнических менталитетах, определяют специфику мышления и поведения носителей лингвокультуры, усваивающих эти коды в онтогенезе наряду с родным вербальным языком. Иностранцы же, чтобы понять и освоить чужую лингвокультуру, нуждаются в ее декодировании»⁴. Однако нужно подчеркнуть, что успешность перевода из одной системы кодовой организации в другую зависит не только от интеллектуального потенциала передающей и воспринимающей сторон, но и от способа подачи материала, возможной доступности «ключа» от модификаций кода.

В практике преподавания русского языка как иностранного апелляция к «национальным формам бытия общества, воспроизводимым в системе языковой коммуникации, основанным на культурных ценностях конкретно-исторического общества», представляется особенно важной⁵.

¹ Савицкий В. М., Черкасова Е. В. Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2023, № 12, с. 4356.

² Опарина Е. О. Культурные коды в языке: диапазон действия и развитие. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2023, № 5 (873), с. 95.

³ Ступина Е. С. Риторические коды антонимов в политическом тексте: биография эпохи (на основе работ В. И. Ленина «С чего начать?», «Что делать?»). *Политическая лингвистика*, 2023, № 4, с. 104.

⁴ Савицкий В. М., Черкасова Е. В. Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2023, № 12, с. 4353.

⁵ Воробьев В. В. *Лингвокультурология*. Москва: РУДН, 2008, с. 32.

Источниками, содержащими национально-культурные ценности русского народа и раскрывающими характерные черты русской национальной личности, становятся литературные произведения. Художественные тексты принято считать «главным источником, обеспечивающим “выход” на национальные образы мира», восприятие которых представителями иных культур часто бывает осложнено¹. Система риторических кодов является организующим мостом, устанавливающим связь между пространством культуры и его конкретным языковым воплощением.

Отметим, что трудности в понимании русского мира вполне объяснимы, так как «правила прочтения задаются культурой: культурным хронотопом, культурной компетенцией интерпретатора»², в связи с чем возникает необходимость в формировании и развитии у иностранных обучающихся лингвокультурологической компетенции – «знания идеальным говорящим-слушающим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке»³.

II. Материалы исследования

Именно текст «хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, т. е. обо всем, что составляет содержание культуры»⁴.

В качестве примера рассмотрим фрагмент рассказа А. П. Чехова «Ненастье», который может быть использован в процессе обучения иностранных студентов уровня В1 для интерпретации художественных текстов: *«Голубчик ты мой, – заговорила теща, вскакивая, – что же это я сижу? Чаю! Скорей чаю! Может, есть хочешь? – Конечно, хочет! – сказала жена, срывая с своей головы платок, смоченный в уксусе. – Мама, подавайте скорей вино и закуску! Наталья, собирай на стол! Ах, боже мой, ничего не готово! И обе, испуганные, счастливые, засуетились, забежали по комнатам. Старуха не могла уже без смеха глядеть на дочь, которая оклеветала ни в чем не повинного человека, а дочери было совестно...»*⁵.

Методика преподавания русского языка как иностранного предъявляет определенные требования к выбору текстов, используемых преподавателями РКИ. Основными принципами отбора текстов для их использования в лингводидактических целях являются: культурологическая ценность текстов, их информативность, соответствие уровню владения русским языком как иностранным и, конечно, аутентичность.

Именно через текст автор взаимодействует с читателем, текст же при этом выступает средством социальной коммуникации. Н. В. Кулибина отмечает: «Общая для участников коммуникативного акта эксплицитно выраженная информация – это

¹ Нечаева Е. Ф. Языковое сознание и национальный менталитет (к вопросу о терминологии). *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2009, № 2, с. 31.

² Маслова В. А., Пименова М. В. *Коды лингвокультуры*. Москва: Флинта: Наука, 2016, с. 22.

³ Воробьев В. В. *Лингвокультурология*. Москва: РУДН, 2008, с. 73.

⁴ Маслова В. А. *Лингвокультурология*. Москва: Академия, 2001, с. 87.

⁵ Чехов А. П. *Собрание сочинений*: в 8 т., т. 3. Москва: Правда, 1970, с. 296.

прежде всего единый код, которым они пользуются, т. е. сам язык»¹. В процессе такого диалога автор «опускает многое из того (и прежде всего, из сферы культуры), что полагает известным читателю»².

Работа с художественным текстом может быть затруднена из-за недостаточного уровня сформированности фоновых знаний иностранных обучающихся, непонимания ими имплицитно представленной в тексте информации.

В нашем исследовании определяющим является именно культурологический подход к обучению чтению текстов русской классической литературы, «нацеленный на формирование и совершенствование навыков и умений осуществления межкультурного общения путем изучения языка как феномена культуры»³. Небольшие по объему рассказы А. П. Чехова насыщены лингвокультурологическим материалом, представляющим интерес для тех, кто изучает русский мир, русскую культуру, русский язык. Лингвистический анализ текста проводился в рамках описательной методики, осмыслялись словарные дефиниции лексем, которые могли бы вызвать трудности у обучающихся. Методика комментирования текста, иллюстрирующего явления жизни русского дворянства, работа с единицами, нагруженными культурными смыслами, обеспечивает сформированность общих и профессиональных компетенций.

Главный герой чеховского рассказа приезжает на дачу к жене и теще, которые подозревают его в обмане. Не желая нарушать комфортный для себя образ жизни, Квашин прибегает ко лжи, или, как он сам называет – «дипломатии», результат которой – «радостное изумление» обеих женщин, поверивших словам родного человека. Так, теща ласково обращается к зятю, называя его «голубчиком». Лексема «голубчик», характерная для разговорной речи, употребляется в следующих значениях: «ласково о человеке (обычно в обращении)»⁴; «ласка, привет милому человеку»⁵. Ключевыми в данных определениях выступают однокоренные слова «ласка», «ласково», при этом слово «ласка» трактуется как «проявление нежности, любви, доброе, приветливое, нежное отношение»⁶. Данное обращение, используемое в общении между тещей и зятем, включает в себя широкий спектр положительных эмоций, которые охватывают и молодую хозяйку дома. Она сразу же забывает о своем недомо-

¹ Кулибина Н. В. *Зачем, что и как читать на уроке: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015, с. 29.

² Там же, с. 30.

³ Алефиренко Н. Ф. *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Москва: Флинта: Наука, 2010, с. 33.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. Москва: Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова; Азбуковник, 1999. 944 с.

⁵ Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.*, т. 1. Санкт-Петербург: Диамант, 1999. 800 с.

⁶ Кулибина Н. В. *Зачем, что и как читать на уроке: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015, с. 29.

гании, вызванном подозрениями, срывает с головы «платок, смоченный в уксусе»¹ и незамедлительно просит накрывать на стол: «Мама, подавайте вино и закуску»².

Конструкции неполных (*Чаю! Скорей чаю! Конечно, хочет!*) и односоставных (*Может, есть хочешь?*) предложений поддерживают заданную модальность, определяют интонационный окрас и задают риторический код оптационной пафосности, определяющий сильное желание угодить собеседнику². Работа с интонацией на занятиях по русскому языку как иностранному требует отдельного внимания, и именно дешифрация кода, обусловленная синтаксической организацией, позволяет понять, каково смысловое распределение акцентов.

III. Результаты исследования

Работа с художественным текстом включает знакомство обучающихся с реалиями, отсутствующими в родной культуре иностранных студентов. Е. П. Каргаполов считает, что «расшифровка культурного кода своей / чужой культуры и цивилизации дает возможность создавать более эффективные механизмы сотрудничества / сосуществования с родственными, близкими культурами, противодействовать или сосуществовать с чужими и враждебными (в данный момент исторического развития) культурами»³. Так, иностранные студенты, исследуя текст, узнают о том, что русские могут использовать уксус для снятия головной боли или избавления от высокой температуры.

Обращает на себя внимание и тот факт, как дочь обращается к матери, однако общение на «вы» не нарушает правил русского речевого этикета, под которым понимается «совокупность типовых высказываний, закрепленных национально-культурными традициями в данном языковом коллективе людей для использования в конкретных социально-коммуникативных ситуациях»⁴. Т. Г. Михальчук отмечает: «В художественном произведении язык отражен тройко – как живая речь, как литературная норма и как произведение искусства»⁵. Действительно, речевая норма XIX века предписывала использование ВЫ-общения в семейном кругу: «в дворянских, чиновничьих и купеческих семьях дети обращались к родителям и ко всем старшим родственникам только на «вы»⁶.

Отметим и следующую особенность, связанную с русским бытом, – угощение вином и закусками. О гостеприимстве как характерном свойстве русского народа известно всем. Оно считается «важнейшим императивом русского менталитета,

¹ Чехов А. П. *Собрание сочинений: в 8 т.*, т. 3. Москва: Правда, 1970, с. 296.

² Москвин В. П. *Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь.* Москва: ЛЕНАД, 2006. 376 с.

³ Каргаполов Е. П. Общая теория культурных кодов. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 2025, № 3–1, с. 295.

⁴ Михальчук Т. Г. *Русский речевой этикет: практикум.* Минск: Вышэйшая школа, 2016, с. 8.

⁵ Там же, с. 4.

⁶ Федосюк Ю. А. *Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века.* Москва: Флинта: Наука, 2007, с. 32.

национальной ценностью»¹. Народная мудрость, представленная в русских пословицах и поговорках, гласит: «*Напой, накорми, а после вестей поспроси*», «*Наперед накорми, а там уж поспроси*»². Приветствие дорогих гостей вином и закусками можно встретить и в других произведениях классической литературы: «*Без чаши чаю, без рюмки вина, без закуски от русского купца старого закала никому не уйти. Старинное хлебосольство не чуждо было и Корниле Егорычу*» («Красильниковы» П. И. Мельников-Печерский).

В рассказе А. П. Чехова четко показана иерархичность в отношениях между людьми. Надежда Филипповна отдает распоряжение: «*Наталья, собирай на стол*»³. Возникают вопросы: кто такая Наталья и почему к ней обращаются на «ты»? В ходе обсуждения выясняется, что Натальей могут звать девушку, помогающую по хозяйству. Обеспеченные купеческие семьи держали слуг, то есть «работников в частном доме, в каком-нибудь заведении для выполнения различных услуг», следовательно, напрашивается вывод о том, что Квашины имели определенный достаток⁴.

Любая семья живет в соответствии с традициями. В русской культуре признается авторитет отца, мужа, добытчика, главенство мужчины в семье. Не случайно в русских пословицах, отражающих народную оценку жизни, говорится: «*Муж в дому – что глава на церкви*»⁵.

Готовность услужить хозяину дома – традиция, присущая русскому укладу жизни. В рассказе писателя-классика данная традиция вербализуется посредством таких лексических единиц, как «вскакивая», «скорей», «срывая», «засуетились»:

- вскакивая – вскочить: ‘быстрым движением подняться с места’⁶;
- скорей – скорее: ‘побуждение действовать с большей скоростью’⁷;
- срывая – сорвать: ‘рывком отделить, снять, сдернуть’⁸;
- засуетились – суета: ‘торопливые и беспорядочные хлопоты, излишняя торопливость в движениях, в работе, в поведении’⁹.

Подобные лексемы встраиваются в риторический код имитационной наррации, демонстрирующей иллюзию развития действия, хотя на самом деле событийного движения нет.

¹ Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. *Русские: коммуникативное поведение*. Москва: Флинта: Наука, 2006, с. 59.

² Даль В. И. *Пословицы русского народа: в 2 т., т. 2*. Москва: Художественная литература, 1989. 447 с.

³ Алефиренко Н. Ф. *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Москва: Флинта: Наука, 2010, с. 33.

⁴ Кулибина Н. В. *Зачем, что и как читать на уроке: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015, с. 29.

⁵ Михальчук Т. Г. *Русский речевой этикет: практикум*. Минск: Вышэйшая школа, 2016, с. 4.

⁶ Кулибина Н. В. *Зачем, что и как читать на уроке: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015, с. 29.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Желание обеих женщин достойно встретить хозяина дома и их готовность как можно быстрее все устроить выходят на первый план, уступая место обычной нетерпимости, которая так свойственна русскому сознанию, по мнению Ю. Е. Прохорова, И. А. Стернина¹.

Надежда Филипповна переживает, что муж может быть недоволен оказанным ему приемом, и восклицает: «*Ах, боже мой, ничего не готово!*»². В Толковом словаре русского языка сочетание «Боже мой!» «выражает удивление, восторг, негодование и другие чувства»³. «Религиозность как свойство русской национальной личности, различного рода упоминания Бога как высшего существа, апелляция к нему проявляется в самом характере мышления, эмоций, этических и иных оценках»⁴. Дешифрация риторического кода подобных восклицаний указывает на вербально реализованные муки совести от несправедных мыслей: молодая женщина «*оклеветала ни в чем не повинного человека*»⁵. Муки совести – тот барометр, который позволяет человеку определить, соответствует ли его поведение моральным законам общества. Действительно, для русского нравственного сознания понятие совести является ключевым. Не случайно В. В. Воробьев называет ее «ценностной доминантой русской жизни, существенным феноменом русской национальной личности»⁶.

Выводы

Таким образом, знакомство иностранных обучающихся с национально-культурным пространством, понимание речевой организации текста, дешифрация культурных и риторических кодов, включенных в заданные коммуникативные ситуации, позволяют расширить кругозор иностранных студентов, развить интерес к русскому миру. Типы предложения, особенности их структуры, морфологическая выраженность членов предложения, актуализированная семантика лексемы – определяют систему риторических кодов. Детализация текстового пространства в совокупности с анализом функционирования языковых единиц разного уровня формирует навык не только внимательного чтения, но и осмысления потенциала вербализации мысли.

Список литературы / References

Алефиренко Н. Ф. *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Москва: Флинта: Наука, 2010. 288 с.

¹ Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. *Русские: коммуникативное поведение*. Москва: Флинта: Наука, 2006, с. 60.

² Алефиренко Н. Ф. *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Москва: Флинта: Наука, 2010, с. 33.

³ Кулибина Н. В. *Зачем, что и как читать на уроке: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015, с. 29.

⁴ Воробьев В. В. *Лингвокультурология*. Москва: РУДН, 2008, с. 104.

⁵ Алефиренко Н. Ф. *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Москва: Флинта: Наука, 2010, с. 33.

⁶ Воробьев В. В. *Лингвокультурология*. Москва: РУДН, 2008, с. 170.

Alefirenko N. F. *Linguistic culture: valuable and meaningful space of the language*. Moscow: Flinta: Nauka, 2010. 288 p. (In Russ.)

Воробьев В. В. *Лингвокультурология*. Москва: РУДН, 2008. 336 с.
Vorob'ev V. V. *Linguoculturology*. Moscow: RUDN, 2008. 336 p. (In Russ.)

Даль В. И. *Пословицы русского народа*: в 2 т., т. 1. Москва: Художественная литература, 1989. 431 с.

Dal' V. I. *Proverbs of the Russian people*: in 2 vol., vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1989. 431 p. (In Russ.)

Даль В. И. *Пословицы русского народа* в 2 т., т. 2. Москва: Художественная литература, 1989. 447 с.

Dal' V. I. *Proverbs of the Russian people*: in 2 vol., vol. 2. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1989. 447 p. (In Russ.)

Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*: в 4 т., т. 1. Санкт-Петербург: Диамант, 1999. 800 с.

Dal' V. I. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*: in 4 vol., vol. 1. St Petersburg: Diamant, 1999. 800 p. (In Russ.)

Каргаполов Е. П. Общая теория культурных кодов. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 2025, № 3–1, с. 289–296.

Kargapolov E. P. General theory of cultural codes. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2025, no. 3–1, pp. 289–296. (In Russ.)

Кулибина Н. В. *Зачем, что и как читать на уроке*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015. 224 с.

Kulibina N. V. *Why, what and how to read in class*. St Petersburg: Zlatoust, 2015. 224 p. (In Russ.)

Маслова В. А. *Лингвокультурология*. Москва: Академия, 2001. 208 с.
Maslova V. A. *Linguoculturology*. Moscow: Akademiia, 2001. 208 p. (In Russ.)

Маслова В. А., Пименова М. В. *Коды лингвокультуры*. Москва: Фланта: Наука, 2016. 180 с.

Maslova V. A., Pimenova M. V. *Linguistic culture codes*. Moscow: Flinta: Nauka, 2016. 180 p. (In Russ.)

Михальчук Т. Г. *Русский речевой этикет: практикум*. Минск: Вышэйшая школа, 2016. 319 с.

Mikhal'chuk T. G. *Russian speech etiquette: practical course*. Minsk: Vysheishaia shkola, 2016. 319 p. (In Russ.)

Москвин В. П. *Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь*. Москва: ЛЕНАД, 2006. 376 с.

Moskvin V. P. *Expressive means of modern Russian speech: Tropes and figures. General and specific classifications. Terminological dictionary*. Moscow: LENAD, 2006. 376 p. (In Russ.)

Нечаева Е. Ф. Языковое сознание и национальный менталитет (к вопросу о терминологии). *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2009, № 2, с. 30–33.

Nechaeva E. F. Linguistic consciousness and national mentality (on the issue of terminology). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Humanities*, 2009, no. 2, pp. 30–33. (In Russ.)

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. Москва: Азбуковник, 1999. 944 с.

Ozhegov S. I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions*. Moscow: Azbukovnik, 1999. 944 p. (In Russ.)

Опарина Е. О. Культурные коды в языке: диапазон действия и развитие. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2023, № 5 (873), с. 94–99.

Oparina E. O. Cultural codes in language: range of functioning and development. *Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2023, no. 5 (873), pp. 94–99. (In Russ.)

Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. *Русские: коммуникативное поведение*. Москва: Флинта: Наука, 2006. 238 с.

Prokhorov Yu. E., Sternin I. A. *The Russians: communicative behavior*. Moscow: Flinta: Nauka, 2006. 238 p. (In Russ.)

Савицкий В. М., Черкасова Е. В. Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2023, № 12, с. 4351–4358.

Savitskii V. M., Cherkasova E. V. Culture and linguoculture codes: a theoretical review. *Philology. Theory & Practice*, 2023, no. 12, pp. 4351–4358. (In Russ.)

Ступина Е. С. Риторические коды антонимов в политическом тексте: биография эпохи (на основе работ В. И. Ленина «С чего начать?», «Что делать?»). *Политическая лингвистика*, 2023, № 4, с. 103–108.

Stupina E. S. Rhetorical codes of antonyms in the political text: biography of the epoch (based on the works by V. I. Lenin “Where to start?”, “What to do?”). *Political linguistics*, 2023, no. 4, pp. 103–108. (In Russ.)

Федосюк Ю. А. *Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века*. Москва: Флинта: Наука, 2007. 264 с.

Fedosiuk Yu. A. *What is unclear among the classics or an Encyclopedia of Russian life in the 19th century*. Moscow: Flinta: Nauka, 2007. 264 p. (In Russ.)

Чехов А. П. *Собрание сочинений*: в 8 т., т. 3. Москва: Правда, 1970. 511 с.

Chekhov A. P. *Collected works*: in 8 vol., vol. 3. Moscow: Pravda, 1970. 511 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Екатерина Сергеевна Ступина – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>, stupina.ek@mail.ru, Нижегородский государственный лингвистический университет (31а, ул. Минина, 603155 Нижний Новгород, Россия); **Ekaterina S. Stupina** – Candi-

date of Philological Sciences, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>, stupina.ek@mail.ru, Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a, Minina ul., 603155 Nizhny Novgorod, Russia).

Наталья Борисовна Шibaева – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0002-7155-2318>, shibnataly@mail.ru, Нижегородский государственный лингвистический университет (31a, ул. Минина, 603155 Нижний Новгород, Россия); **Natalia B. Shibaeva** – Candidate of Philological Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-7155-2318>, shibnataly@mail.ru, Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a, Minina ul., 603155 Nizhny Novgorod, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.08.2025; одобрена после рецензирования 04.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 15.08.2025; Approved after reviewing 04.09.2025; Accepted for publication 25.09.2025.